

УДК 903.2

doi 10.17072/2219-3111-2026-3-23-29

EDN: IRCGPC

ASJC 1202

ГРНТИ 03.23.23

Ссылка для цитирования: *Введенский А. М.* Существовал ли летописный свод 1185 года? // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 3(74). С. 23–29. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-3-23-29. EDN: IRCGPC

СУЩЕСТВОВАЛ ЛИ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД 1185 ГОДА?

А. М. Введенский

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, 197110, Россия, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7;

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 190121, Россия, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16

3103104@mail.ru

ResearcherID: ABD-1665-2021

SPIN РИНЦ: 5529-7546

Рассмотрены основные точки зрения на существование Владимирского летописного свода 1185 г., который был постулирован еще А. А. Шахматовым. Г. М. Прохоров в своем исследовании внес дополнительные аргументы в его существование, опираясь на анализ текста Новгородской Карамзинской летописи, в которой текст из «центрально-русского» источника заимствован до статьи 1185 г. В работе разобраны современные трактовки времени создания источника для первой подборки Новгородской Карамзинской летописи. Показано, что все доводы о создании Владимирского свода в 1185 г. являются косвенными. Скорее всего, после 1185 г. произошла смена составителя летописи, а нового экземпляра создано не было. Гипотезу Т. Л. Вилкул и С. Л. Николаева, заключающуюся в том, что составитель первой подборки Новгородской Карамзинской летописи использовал текст «центрально-русской» летописи, которая была создана на основе свода 1205 г., следует признать неубедительной. Представляется, что свод 1185 г. можно элиминировать из схем русского летописания, оптимизировав историю создания летописных сводов в Северо-Восточной Руси во второй половине XII в. и считать, что владимирских сводов (экземпляров) было минимум два: свод 1165 г., который стал источником для автора «Пролога», и свод 1197 г., который с правкой и годовыми статьями до 1205 г. был отправлен в Ростов, где и стал источником первой подборки Новгородской Карамзинской летописи, а также общего протографа Лаврентьевской и Троицкой летописей.

Ключевые слова: Лаврентьевская летопись, владимирское летописание, текстология, Новгородская Карамзинская летопись, Ипатьевская летопись, свод 1185 г., свод 1197 г., Киевский свод 1199/1200 г., свод 1205 г.

В своей работе 1977 г. Г. М. Прохоров показал, что составитель первой подборки Новгородской Карамзинской летописи (далее – НК1) с начала повествования использовал тексты Новгородской владычной летописи¹ (далее – НВЛ) и «центрально-русской» летописи, близкой к тексту Лаврентьевской (далее – Л), которая обрывалась на описании событий 1185 г. После статьи 1185 г. заимствования в НК1 из летописи, близкой к Л, прекращаются, и главным источником остается НВЛ. Эти наблюдения Г. М. Прохорова подкрепляли идею А. А. Шахматова о существовании Владимирского свода 1185 г.

А. А. Шахматов обосновал наличие свода 1185 г. следующими обстоятельствами. Во-первых, под 1185 г. после сообщения об апрельском пожаре во Владимире идут «благочестивые рассуждения», заканчивающиеся словами «...ныня и присно и в бесконечныя вѣкы. Аминь» (ПСРЛ, 1997, т. 1, стб. 394), во-вторых, Всеволода Юрьевича начиная с 1186 г. называют «великим», что до этого не встречалось [Шахматов, 2011, с. 20].

Эти важные замечания А. А. Шахматова, конечно, совсем не обязательно свидетельствуют о наличии нового владимирского свода и, скорее, могут говорить о смене летописца. Однако наблюдения Г. М. Прохорова делали точку зрения А. А. Шахматова более фундаментальной.

Есть ли основания сомневаться в существовании Владимирского свода 1185 г.?

Как уже давно отмечено в историографии, Л, Радзивилловская (далее – Р), Академическая (далее – А), Летописец Переяславля Суздальского (далее – ЛПС) летописи, отражающие северо-восточное летописание за XII в., содержат большой процент общего текста с летописями киевского происхождения – Ипатьевской (далее – И), Хлебниковской (далее – Х) и др. Общий текст начинается с начальных статей и заканчивается на сообщении 1197 г. в ЛРА и 1198 г. в ИХ о рождении Всеволода Иоанновича [Гимон, 2023, с. 91].

Как предполагает Т. Л. Вилкул, этот общий текст велся во Владимире, в конце XII в. список с него попал в Киев, где лег в основу свода 1199/1200 г. [Вилкул, 2005, с. 78–80]. Причины, по которым в конце XII в. составитель киевской летописи использовал владимирскую летопись, остаются не очень понятными. Т. Л. Вилкул считает, что, «быть может, официальный экземпляр летописи сгорел или был увезен во время разгрома Киева 1169 г. Поэтому позже киевский сводчик взял за основу предыдущий киевский свод с продолжением, где была произведена переяславо-суздальско-владимирская редакция известий» [Там же, с. 80]. При этом большое количество известий за XII в., которые читаются только в ИХ (по подсчетам И. С. Юрьевой, общий текст Л и ИХ за XII в. составляет 16–20 %) [Юрьева, 2022, с. 4], свидетельствует о том, что у составителя киевского свода 1199/1200 г. под рукой был вполне внушительный киевский летописный материал.

Что же касается истории текстов Л, РА и ЛПС за XII в., то она вырисовывается следующим образом. Составитель или переписчик «Повести временных лет» первой редакции (далее – ПВЛ1) игумен Выдубицкого монастыря под Киевом Сильвестр в 1118 г., став епископом Переяславля Южного, скорее всего, увез список летописи с собой [Михеев, 2011, с. 152].

После того, как список ПВЛ1 был дополнен погодными известиями за конец 1110-х – 1140-е гг. в Переяславле Южном [Гимон, 2022, с. 146–164], его перевезли в Северо-Восточную Русь, и его пополнение продолжалось вплоть до середины 1160-х гг. После этого с него был сделан список – свод 1165 г., который стал источником «Пролога», что и позволяет уверенно говорить о его существовании [Введенский, 2017, с. 357–370]. Свод 1165 г. был продолжен погодными записями. Однако встает вопрос: до какого года данный свод имел продолжение – до 1185 г., после чего был создан новый, как считали А. А. Шахматов и Г. М. Прохоров, или его ведение продолжалось вплоть до 1197 г. или даже дальше? В начале XIII в., около 1205 г., появился новый свод, который отразился в РА, и далее в Летописце Переяславля Суздальского.

А. Тимберлейк и Т. В. Гимон предприняли исследование текста Л на участке за последнюю четверть XII – первую четверть XIII в. Оба историка пришли к выводу, что рубеж 1185 г. значимый [Timberlake, 2000, с. 237–266]. Как отметил Т. В. Гимон, в 1185 г. на ростовскую кафедру вошел новый епископ Лука, а с 1187 г. стало отмечаться церковное строительство, о котором не было известий на протяжении чуть более 20 лет – с 1165 по 1186 г. [Гимон, 2015, с. 28–29]. С этими наблюдениями согласился А. В. Лаушкин [Лаушкин, 2024].

Все эти наблюдения над летописной статьей 1185 г., как представляется, говорят о смене писца, ведущего летопись, но совсем не обязательно о новом летописном своде. Никаких серьезных доказательств именно сводческой работы в это время исследователи не приводят.

В своей недавней работе Т. Л. Вилкул и С. Л. Николаев подвергли сомнению тот факт, что составитель НК1 использовал «центрально-русскую» летопись в виде списка со свода 1185 г. По мнению авторов, в НК1 и других летописях новгородско-софийской группы (Софийская первая летопись (далее – С1), Новгородская четвертая летопись (далее – Н4)) отразилась версия Л после расхождения с РА, т.е. после создания свода 1205 г. [Вилкул, Николаев, 2023].

Однако причины, по которым исследователи приходят к таким выводам, представляются весьма спорными. Авторы статьи приводят примеры серии общих чтений Л, РА, НК1, Н4, С1 против первичных чтений ИХ, Н1, а также серию чтений Л, НК1, Н4, С1 против ИХ, Н1, РА на участке от начала повествования до статей 1070-х гг. Если первая серия разночтений вполне

вписывается в стандартное представление о взаимоотношениях данных летописей, то вторая серия, по мнению авторов, ему противоречит: «Ее [серию] нельзя объяснить “контаминацией РА+ИХ”, поскольку одновременно придется признать “контаминацию ИХ+Н1”, объявив первичные чтения вторичными, что противоречит здравому смыслу» [Там же, с. 620].

На самом деле это не так. Как показал А. А. Гишпиус, составитель протографа РА (вернее РА2, а не свода 1205 г.) на участке ПВЛ использовал тексты протографа Л и протографа ИХ (или И) чересполосно и брал текст из обоих своих источников попеременно [Гишпиус, 2002, с. 86–87]. В связи с этим и первая, и вторая серия чтений, приведенная Т. Л. Вилкул и С. Л. Николаевым, для ответа на вопрос о датировке «центрально-русского» источника НК1, не является релевантной, так как вторая серия чтений Л, НК1, Н4, С1 против ИХ, Н1, РА будет объясняться именно тем фактом, что в этих случаях составитель РА2 использовал текст ИХ (или И)².

Таким образом, утверждение, что «центрально-русский» источник НК1 не мог быть создан ранее 1205 г., оказывается неправомерным.

Вопрос о данном источнике НК1 можно попробовать решить, сравнивая тексты известных Л, РА, ИХ, НК1, а также ЛПС на участке за XII в. Известий, которые бы присутствовали во всех названных летописях, немного (годы статей даны по НК1): сообщение о смерти митрополита Никифора под 1121 г., известие о приходе митрополита Никиты под 1122 г., о смерти митрополита Никиты под 1126 г., об изгнании Всеволода Мстиславича из Новгорода под 1136 г., об изгнании Ярослава Изяславича из Новгорода под 1154 г., о конфликте новгородцев с Андреем Юрьевичем в 1160 г., о приходе в Новгород Юрия Андреевича под 1174 г., пространный сюжет о борьбе за Киев между разными князьями под 1175 г.

Анализ приведенных известий показывает несомненную близость текста НК1 именно к Л. Следует, правда, отметить, что в одном случае и И, и НК1 сохраняют первоначальное чтение: «и пусти к нимь сыновца своего Мстислава Ростиславича» (ПСРЛ, 2002, т. 42, с. 76). В Л вместо *пусти* читается *посла*. Первоначальность *пусти* подтверждается текстом РА и ЛПС. Вполне вероятно, что перед нами индивидуальное чтение Л.

Можно также привести пример первичного чтения, сохранившегося в НК1, при наличии общего вторичного чтения в Л и И. Под 1175 г. в НК1 читается: «Ярослав же слышав, яко стоит Киев без князя поваблен Ростиславичи» (Там же, с. 77). В Л и И вместо глагола *поваблен* читается *пограблен*. Это, безусловно, вторичное чтение. Глагол *повабити* редкий, всего несколько раз фиксируется в летописном повествовании за XII в. в значении ‘позвать’, ‘призвать’ (СРЯ, т. 15, с. 136). Первичность чтения НК1 подтверждается Р, где также *поваблен*, а в А – *пограблен*, но исправлено по стертому (РНБ. Ф. 173. Собр. МДА. № 236. Л. 183 об.), вполне возможно, там изначально стояла *в* вместо *гр*. Следовательно, в Л и И произошла независимая замена на более логичное слово для данного контекста, нежели подзабытый глагол *повабити*. Так как первоначальное *повабити* сохранилось и в НК1, и в Р, то это чтение также не помогает нам определить время создания «центрально-русского» источника НК1. Однако в той же статье 1175 г. находится любопытный пример. Ярослав, приехавший в Киев «и на гнѣвъхъ замысли тяготу на кияны» (ПСРЛ, 2002, т. 42, с. 77). Таким же образом предложение читается в РА и ЛПС. А вот в Л и И чтение несколько иное: «замысли тяготу кияномъ» (ПСРЛ, 1989, т. 38, с. 137). Важно для нас, что НК1 поддерживает именно чтение РА и ЛПС, что может свидетельствовать как об использовании составителем НК1 источника, отражающего текст РА, так и о независимой замене чтения в протографе РА и НК1. Еще раз подобная ситуация встречается в статье 1121 г., где в Л и И указан месяц смерти митрополита Никифора, а в НК1 и РА нет. В этом случае скорее следует предполагать независимое сокращение известия. Подобно тому, как под 1126 г. в известии о смерти митрополита Никиты в НК1 и Л стоит дата – 9 марта, а в И и Р она, видимо, была независимо опущена.

Попробуем сравнить общие тексты НК1, Л, РА и ЛПС за XII в., которые не читаются в И. Даже если убрать из анализа перестановки слов, можно убедительно выделить две серии разночтений.

Первая из них: НК1 = РА = ЛПС ≠ Л. Под 1138 г. только в Л указана точная дата смерти Мстислава Владимировича, в Л и РА дата отсутствует. Возможно, как и указанные выше чте-

ния под 1121 г. и 1126 г., следует объяснять общим независимым пропуском, в данном случае пропуском в НК1 и протографе РА, так как в ЛПС данное сообщение отсутствует полностью. Второй важный пример находится в статье 1181 г., в которой рассказывается о взятии Всеволодом Юрьевичем Торжка. И если в РА, НК1 и ЛПС говорится, что люди взяли в плен новоторжцев и привели во Владимир (в ЛПС – в Суздаль), то в Л внезапно появляются новгородцы, которых приводят во Владимир, а новоторжцы оказываются ни при чем. Скорее всего, перед нами позднее изменение в Л, которое произошло в общем протографе Л и Троицкой летописи, так как в Симеоновской, отражающей общий с Троицкой текст, читается как в Л.

Вторая серия чтений НК1 = Л ≠ РА = ЛПС оказывается не сильно больше первой, но содержит, на наш взгляд, три важных примера. Под 1172 г. в Л и НК1 читается *пождѣте мало*, а в РА и ЛПС – *пережете/переждете мало*, под 1180 г. в НК1 и Л отправление Всеволода во Владимир констатируется без какого-либо глагола, а в РА и ЛПС наличествует глагол *возвратися*. Но самым важным примером из этой серии чтений является сообщение под 1138 г., где в РА и ЛПС сказано, что Ярополк Владимирович умер *тое же зимы* 18 февраля, а в НК1 и Л написано, что это произошло *той же осени* 18 февраля. Даже если считать, что чтение *осень* первично, несмотря на свою ошибочность, а составитель свода 1205 г. (общего источника РА и ЛПС) исправил *осень* на *зиму*, исходя из февральской даты смерти князя, то все равно источником НК1 должен был текст, близкий к Л, а не к РА и ЛПС.

Подробный анализ общих летописных текстов Л, РА, И, ЛПС и НК1 на участке за XII в., скорее, свидетельствует, что составитель НК1 все же использовал «центрально-русскую» летопись, близкую к тексту Л. Возможность, что на НК1 повлиял текст, восходящий к своду 1205 г. (протографу РА и ЛПС), хоть и остается, но не очень высокая. Не меняет дело и отмеченная Г. М. Прохоровым близость текста НК1 к РА в летописных статьях за 869, 881, 898 и 934 гг. [Прохоров, 2014, с. 120], так как текстологический анализ приведенных исследователем статей не подтверждает высказанную гипотезу. Сличение текстов НК1, Л, РА за эти годы показывает близость текста НК1 к Л.

Однако вернемся к вопросу о существовании свода 1185 г. В своей работе Г. М. Прохоров отметил: несмотря на то что у составителя НК1 было два основных источника, можно выделить «неизвестно-откуда-взятые» материалы и уточнения [Прохоров, 2014, с. 121]. Они распределены по тексту НК1 неравномерно. В ранней части – до статьи 971 г. – они встречаются довольно-таки часто. Дальше, на участке до 1018 г., их нет. В статьях с 1018 по 1115 г. «избыточные» известия опять появляются с более высокой частотностью «в среднем чуть чаще, чем раз в 5 лет» [Там же, с. 123]. С 1116 по 1197 г. вновь нет ни одного «неизвестно-откуда-взятого» добавления. Под 1198 и 1230 гг. есть по одному сообщению. Под 1198 г. читается имя строителя церкви Ильи-пророка, которое отсутствует в тексте Н1, а также содержится свидетельство о строительстве церкви св. Евфимия. Под 1230 г. сообщается о смерти смоленского князя Мстислава Давыдовича, а далее, на отрезке с 1231 по 1311 г., нет «избытков». С 1312 г. до конца летописи (1411 г.) продолжают избыточные сведения [Там же, с. 121–123]. При анализе «избытков» НК1 Г. М. Прохоров пришел к выводу, что «период следующих за 1115 г. 70 лет, последний сводный период в НК1, был составлен, несомненно, позже самих этих лет. Конец сводной части НК1 (1185 г.) и конец ее первого чистого от избытков периода (1197 г.), практически совпадая, показывают, что сведены эти материалы были после 1185 г., но не позже конца XII в.» [Там же, с. 123].

Это утверждение исследователя весьма спорное. Дополнительные сведения о строительстве церквей под 1198 г. в Новгороде, видимо, содержались в списке НВЛ, которым пользовался составитель НК1. А единственное дополнительное известие о смерти смоленского князя, скорее всего, попало из смоленского источника [Милютенко, 2008, с. 19, 43; Гимон, 2012, с. 677–678], наличием которого можно условно «пренебречь», и, таким образом, считать, что на отрезке с 1116 по 1185 г. составитель НК1 фактически пользовался двумя источниками, а с 1186 по 1311 г. – лишь известиями НПЛ.

Недавно Т. В. Гимон предложил, вслед за Т. Л. Вилкул, считать, что если общий протограф Л и И доходил до 1197 г. и включал в себя значительное число владими́ро-суздальских

известий, то его нужно считать летописным памятником этой земли [Вилкул, 2005; Гимон, 2023, с. 90]. Также исследователь, сравнивая тексты Л и И, показал, что, вероятно, в самом начале XIII в., до создания свода 1205 г., данный летописный памятник подвергся редактуре на участке за XII в. [Гимон, 2023, с. 97]. На наш взгляд, вполне возможно, что эта редактура не затронула текст ПВЛ и производилась локально. К сожалению, известия, которые подверглись правке в начале XIII в., не отразились в НК1, хотя это и требует дальнейшего изучения.

На наш взгляд, все доказательства существования свода 1185 г. – косвенные. Однако составитель НК1 не мог использовать список со свода 1165 г., который к этому моменту был пополнен до 1185 г., так как, как мы показали, в Л и НК1 присутствуют общие вторичные чтения, которых еще не было в своде 1165 г. (не отразились в «Прологе»), мы их в своей работе 2017 г. отнесли к своду 1185 г. [Введенский, 2017, с. 357–370].

Однако ничто не мешает считать, что рукопись свода 1165 г. была пополнена до 1197 г., после чего и был создан новый экземпляр владимирской летописи, который уже мог использовать составитель НК1.

Т. В. Гимон считает, что владимирская летопись, доведенная до 1197 г., была отправлена в Киев, а новый экземпляр был продолжен и в самом начале XIII в. подвергся незначительной переработке в летописных статьях за вторую половину XII в., а также был продлен до статьи 1205 г.

Около 1205 г. был создан новый владимирский свод (протограф РА), а экземпляр 1197 г. с дополнениями до 1205 г. был отвезен в Ростов, где стал с ростовским продолжением за XIII в. источником протографа Л и Троицкой летописей (об этом см. [Гимон, 2023]).

На наш взгляд, новый экземпляр 1197 г. с продолжением до 1205 г. можно называть сводом 1197 г. Он до нас не дошел, но, как отметил А. А. Гиппиус, текст НК1 лучше сохранил формы глагола *речи*, нежели Л [Гиппиус, 2001, с. 152], что, с нашей точки зрения, может свидетельствовать о том, что составитель НК1 пользовался в начале XV в. оригиналом рукописи свода 1197 г. (а не его копией), который, к примеру, к этому моменту потерял листы и заканчивался на статье 1185 г. Таким образом, свод 1197 г., отвезенный в Ростов, стал источником общего протографа Л и Троицкой и непосредственным источником текста НК1.

Примечания

¹ Отразилась в Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов.

² Возможно, данные рассуждения не всем ясны. Следует объяснить чуть более четко. Речь идет о том, что Н1 отражает ранний летописный текст – текст Начального свода 1090-х гг. Следующим этапом летописания было создание ПВЛ1 (отразилась в Л) на основании Начального свода, а ПВЛ2 (отразилась в ИХ) была редакцией ПВЛ1. Так как общим протографом Л и НК1 был не непосредственный текст ПВЛ1, а летописный свод, в котором накопились ошибки, то первичные чтения ИХ = Н1 вполне очевидны. Сходные же чтения в РА свидетельствуют, что в этих фрагментах составитель РА2 обращался к ИХ (или И), а не к Л.

Список источников

- Российская национальная библиотека. Ф. 173. Собр. МДА. № 236.
Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997. 542 с.
Т. 38. Радзивилловская летопись. Л., 1989. 180 с.
Т. 42. Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002. 224 с.

Библиографический список

- Введенский А.М. Проложные жития первых русских святых и летописный источник Пролога // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура. М.; Вологда, 2017. С. 351–370.
Вилкул Т.Л. О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII в. (предварительные заметки) // Palaeoslavica. 2005. Vol. 13. P. 21–80.
Вилкул Т.Л., Николаев С.Л. Расхождение Новгородской 1 летописи и Новгородско-Софийских сводов на материале «Повести временных лет» // Revue des études slaves. 2023. Vol. XCIV-3. P. 319–337; Vol. XCIV-4. P. 607–622. DOI: 10.4000/res.6582. EDN: SDGLWA.

- Гимон Т.В.* К сегментации Лаврентьевской летописи // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2015. № 3(61). С. 28–29. EDN: UKLCQP.
- Гимон Т.В.* Летописание Переяславля-Южного в 1110-х – первой половине 1140-х гг. [Электронный ресурс] // Graphosphaera: письмо и письменные практики. 2022. Т. 2, № 2. С. 146–164. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-146-164> (дата обращения: 20.08.2023). DOI: 10.32608/2782-5272-2022-2-2-146-164. EDN: POQPYU.
- Гимон Т.В.* Владимирско-суздальские известия второй половины XII века в составе Киевского свода // Вестник Перм. ун-та. История. 2023. Вып. 1(60). С. 89–101. DOI: 10.17072/2219-3111-2023-1-89-101. EDN: PBUCSE.
- Гимон Т.В.* События XI – начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год: предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2012. С. 584–703. EDN: RQPDZX.
- Гиппиус А.А.* Рекоша дружина Игоревы... К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian Linguistics. 2001. Vol. 25, no. 2. P. 147–181. EDN: ARNPRR.
- Гиппиус А.А.* О критике текста и новом переводе–реконструкции «Повести временных лет» // Russian Linguistics. 2002. Vol. 25, no. 2. P. 63–126.
- Лаушкин А.В.* К вопросу о датировке Дмитриевского собора во Владимире // Северо-Восточная Русь. История, искусство, книжность: новые исследования и материалы. Владимир, 2024. С. 10–19. EDN: MTEBQT.
- Милютенко Н.И.* Южнорусская летопись в общерусском летописании начала XV в. // Летописи и хроники. М., СПб: Альянс-Архео, 2008. С. 11–51.
- Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М.: Индрик, 2011. 280 с. ISBN: 978-5-91674-154-4. EDN: YGZRIT.
- Прохоров Г.М.* Древнерусское летописание: взгляд в неповторимое. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2014. 416 с.
- Словарь русского языка XI – XVII вв (СРЯ). 1989. Вып. 15. 288 с.
- Шахматов А.А.* Обзор летописей и летописных сводов XI–XVI вв. // *Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб.: Наука, 2011. Т. 2. С. 17–647.
- Юрьева И.С.* Общий текст Киевской и Суздальской летописи. М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2022. 208 с.
- Timberlake A.* Who Wrote the Laurentian Chronicle // Zeitschrift für slavische Philologie. Heidelberg: Winter, 2000. Т. 59, Nr. 2. S. 237–266.

Дата поступления рукописи в редакцию 26.11.2024

WAS THERE A CHRONICLE FOR 1185?

A. M. Vvedenskiy

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7 Petrozavodskaya st., St. Petersburg, 197110, Russia

HSE University (St. Petersburg), 16 Union of Pechatnikov st., St. Petersburg, 190121, Russia

3103104@mail.ru

ResearcherID: ABD-1665-2021

SPIN: 5529-7546

This article examined the main viewpoints regarding the existence of the Vladimir chronicle compilation of 1185, which had previously been postulated by A. A. Shakhmatov. In his study, G. M. Prokhorov put forward further arguments in favour of its existence, drawing on an analysis of the text of the Novgorod Karamzin Chronicle, in which text from a ‘Central Russian’ source was incorporated up to the entry for 1185. This paper examines contemporary interpretations of the date of compilation of the source for the first compilation of the Novgorod Karamzin Chronicle. It is demonstrated that all arguments regarding the compilation of the Vladimir chronicle in 1185 are circumstantial. Most likely, a change in the chronicler occurred after 1185, and a new copy was not produced. The hypothesis put forward by T. L. Vilkul and S. L. Nikolaev—namely, that the compiler of the first compilation of the Novgorod Karamzin Chronicle used the text of a ‘Central Russian’ chronicle, which was based on the 1205 compilation—must be regarded as unconvincing. It appears that the 1185 compilation can be eliminated from the framework of Russian chronicle-writing, thereby clarifying the history of the creation of chronicle compilations in North-Eastern Rus’ in the second half of the 12th century, and that there were at least two Vladimir compilations (copies): the 1165

compilation, which served as a source for the author of the Prologue, and the 1197 compilation, which, with revisions and annual entries up to 1205, was sent to Rostov, where it became the source for the first compilation of the Novgorod Karamzin Chronicle, as well as the common prototype for the Lavrentiev and Troitsk Chronicles.

Key words: Laurentian Chronicle, Vladimir chronicle, textual studies, Novgorod Karamzin chronicle, Hypatian chronicle, Chronicle of 1185, Chronicle of 1197, Kievan Chronicle of 1199/1200, Chronicle of 1205.

Acknowledgments

This article was prepared as part of the implementation of the Program of Fundamental Scientific Research of the Imperial Orthodox Palestine Society and the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the direction "Russia and the Middle East: Historical, Political, Archaeological and Cultural Contacts and Connections", state assignment No. FSNF-2024-0002 "General of the Cavalry M.P. Stepanov: Life and Service to the Imperial Orthodox Palestine Society

References

- Vvedenskiy, A. M. (2017). Prologue lives of the first Russian saints and the chronicle source of the Prologue. In *Rus' in the era of Vladimir the Great: State, church, culture* (pp. 351–370). M.; Vologda.
- Vilkul, T. L. (2015). On the origin of the common text of the Laurentian and the Hypatian chronicles for the 12th century: Preliminary notes. *Palaeoslavica*, 13, 21–80.
- Vilkul, T. L., & Nikolayev, S. L. (2023). The divergence of the Novgorod 1st Chronicle and the Novgorod-Sophia vaults based on the material of "The Tale of Bygone Years". *Revue des études slaves*, 94(3), 319–337; 94(4), 607–622.
- Gimon, T. V. (2015). On the segmentation of the Laurentian Chronicle. *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki*, (3), 28–29.
- Gimon, T. V. (2022). Chronicle of Pereyaslavl-Yuzhny in the 1110s – early 1140s. *Graphosphaera: pis'mo i pis'mennyye praktiki*, 2(2), 146–164. <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-146-164>
- Gimon, T. V. (2023). Vladimir-Suzdal news of the second half of the 12th century as part of the Kyiv chronicle. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, (1), 89–101.
- Gippius, A. A. (2001). Rekosh squad of Igorevi... Towards the linguo-textological stratification of the Primary Chronicle. *Russian Linguistics*, 25(2), 147–181.
- Gippius, A. A. (2002). On text criticism and a new translation-reconstruction of "The Tale of Bygone Years". *Russian Linguistics*, 25(2), 63–126.
- Mikheev, S. M. (2011). Who wrote "The Tale of Bygone Years"? Indrik.
- Prokhorov, G. M. (2014). *Old Russian chronicles: A look into the unique*. Izdatel'stvo Olega Abyshko.
- Shakhmatov, A. A. (2011). Review of chronicles and chronicle codes of the 11th–16th centuries. In *History of Russian chronicle writing* (Vol. 2, pp. 17–647). Nauka.
- Yur'yeva, I. S. (2022). *General text of the Kyiv and Suzdal Chronicles*. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN.
- Timberlake, A. (2000). Who wrote the Laurentian Chronicle. *Zeitschrift für slavische Philologie*, 59(2), 237–266.